

Су Юань двигался очень быстро, и до библиотеки Университета А он добрался всего минут за двадцать.

Главный вход в Университет А находился недалеко от библиотеки, всего в нескольких сотнях метров.

Е Цинюй ждала у входа в библиотеку сразу после того, как отправила сообщение. Су Юань наконец-то согласился с ней встретиться, и она не хотела производить плохое впечатление.

В любви тот, кто любит сильнее, всегда занимает более низкое положение.

— А-Юань.

Она смотрела на приближающегося юношу, сгорая от нетерпения сказать ему столько всего, но слова, едва дойдя до губ, словно натолкнулись на раздражение, и после долгих колебаний она выдавила из себя лишь два слога.

Су Юань не ответил, а вместо этого принялся разглядывать стоящую перед ним Е Цинюй.

Собеседница была одета очень просто: на ней была самая обычная женская рубашка, серо-синие джинсы и белые кеды — очень чистый и девичий наряд.

Внешность Е Цинюй была хороша, а от всего ее облика веяло легким налётом образованности.

Эту красоту Су Юань с трудом мог описать словами, но она сразу бросилась ему в глаза, напомнив какую-то актрису Чэнь из реального мира.

— Цинюй, скоро обед, давай я отведу тебя поесть.

Услышав это, Е Цинюй опустила голову и взглянула на время.

11:23.

И впрямь было время обеда.

Она мягко кивнула и уже хотела что-то сказать, как Су Юань опередил ее, взял за руку и повел наружу.

Е Цинюй уставилась на их соединенные руки, чувствуя некоторое удивление.

За неделю холодной войны они виделись всего раз: тогда Су Юань собрался с компанией друзей пообедать, а она как раз работала официанткой в том ресторане.

Он, конечно же, заметил ее, но сделал вид, будто не знает.

Из-за этого Е Цинюй даже не смела лишнего сказать.

Отношение Су Юаня переменялось слишком быстро, ведь еще несколько месяцев назад он вел себя с ней совсем иначе.

Резкий контраст пугал Е Цинюй и причинял ей боль.

Пока она размышляла об этом, они уже дошли до школьных ворот, где был припаркован «Бугатти» Су Юаня.

— Малышка, прошу в машину.

Су Юань криво улыбнулся, глядя на Е Цинюй, и сам открыл для нее дверцу. Он воображал, что его улыбка выглядит крайне привлекательно, хотя на деле она ничем не отличалась от ухмылки какого-нибудь интернет-мема.

Характер прежнего владельца тела был довольно взрывным и непредсказуемым, но Су Юань не собирался следовать чужому нраву при выполнении задания.

Ему казалось, что это смахивает на помешательство, и он предпочитал оставаться самим собой.

Е Цинюй замерла, потрясенная поступком юноши.

Она знала, что Су Юань благороден по происхождению, гордость у него в крови, а манеры избалованы, и он никогда и никому не уступал.

Даже когда он ухаживал за ней, до такого дело не доходило, к тому же — с чего это Су Юань называл ее малышкой?

Е Цинюй почувствовала легкое смущение и тихонько пробормотала слова благодарности.

Они сидели в машине, и Е Цинюй нервничала, машинально сжимая пальцами край рубашки.

Наедине с ним она вечно чувствовала себя не в своей тарелке.

Она думала, что всю дорогу они промолчат, но, к ее удивлению, Су Юань постоянно сам заводил разговор. Они болтали о том о сём, и напряжение в теле Е Цинюй постепенно спало.

Су Юань знал, что Е Цинюй родом из Города С и любит острую пищу, поэтому выбрал известный сычуаньский ресторан в Городе А.

Ехать было далековато, от Университета А дорога занимала больше часа.

Е Цинюй незаметно для себя заснула в машине: ее голова то и дело клевала носом, пока наконец не склонилась к самому окну.

Су Юань вел машину и продолжал говорить сам с собой, но, не дождавшись ответа, повернулся и только тогда заметил, что Е Цинюй спит.

Глядя на ее спящее личико, аккуратный носик и слегка надутые губы, Су Юань признался себе, что находит это невероятно милым.

Еще через полчаса машина прибыла к сычуаньскому ресторану.

Су Юань легко похлопал Е Цинюй по плечу:

— Цинюй, мы приехали.

Е Цинюй сонная открыла глаза, и к ней постепенно возвращалось осознание реальности.

Она никак не ожидала, что зауснет, и от этого ей стало как-то неловко.

Войдя в ресторан и увидев на вывеске блюда ее родных мест, Е Цинюй слегка ёкнула сердцем и подсознательно посмотрела на Су Юаня, который держал ее за руку.

Су Юань был высокомерен и жаждал, чтобы весь мир знал: он — старший молодой господин семьи Су. Поэтому во всех известных ресторанах, барах и развлекательных заведениях Города А знали имя Су Юаня.

Хотя они пришли в этот ресторан впервые, менеджер заведения прекрасно знал Су Юаня!

Не успели они переступить порог, как их тут же провели в самую роскошную отдельную кабину.

— Жареная лягушка с перцем, тушеная говядина по-домашнему, суп из ребрышек с кукурузой, пряный краб, хрустящие креветки в масле и две порции тирамису...

Су Юань заглянул в меню и на одном дыхании перечислил любимые блюда Е Цинюй, а затем посмотрел на нее, заговорив мягко и нежно:

— Малышка, хочешь заказать что-нибудь еще?

И снова назвал ее малышкой...

Е Цинюй слабо покачала головой, чувствуя себя в некотором замешательстве.

Все это были ее любимые блюда, и она никак не ожидала, что он все запомнил.

— Этого нам двоим вполне хватит.

Подумав немного, она тихо добавила:

— Не стоит расточительствовать.

Заказы принесли быстро, и вскоре весь стол заставили дымящимися блюдами, от которых поплыл аппетитный аромат.

Су Юань заботливо положил Е Цинюй в тарелку еды:

— Попробуй вот это, жареная лягушка здесь очень аутентичная.

Хотя сам он ее не пробовал, но читал отзывы в интернете, и хвалили именно это блюдо.

Е Цинюй посмотрела на полную тарелку еды, и на сердце у нее потеплело.

Она ела маленькими кусочками, украдкой бросая взгляды на сидевшего рядом Су Юаня.

Он чистил креветки, очистил штук несколько и совершенно естественно положила их перед ней на тарелку.

— Ешь побольше, малышка, ты слишком худая.

При росте 168 сантиметров Е Цинюй весила чуть больше семидесяти цзиней, и Су Юань решил откормить ее, чтобы она была здоровее.

Быть настолько худой на самом деле не слишком полезно для организма.

Когда они поужинали и вышли из ресторана, было уже за пять часов. Стояла осень, темнело рано, и небо снаружи уже погрузилось в сумерки.

— Малышка, давай я сначала отвезу тебя домой.

Уже темнело, и Су Юань беспокоился за безопасность Е Цинюй. К тому же он помнил, что Е Цинюй не живет в общежитии.

— Не нужно, пожалуй.

Е Цинюй покачала головой, отказываясь, с оттенком неувливаемого самоуничтожения.

Ее дом находился в «деревне в черте города», там было все обветшалым, и она не хотела, чтобы Су Юань это видел — Е Цинюй боялась вызвать у него отвращение.

— Да брось, пустяки.

Су Юань не придавал этому значения, считая, что безопасность Е Цинюй превыше всего — в конце концов, в этом мире слишком много злых людей.

Видя, что Су Юань настаивает, Е Цинюй ничего не оставалось, кроме как согласиться и кивнуть.

Дом семьи Е и правда находился в глуши: район «деревни в черте города» располагался далеко от центра, хотя и не то чтобы на край света.

Су Юань вел машину быстро, и они добрались меньше чем за полчаса.

Семья Е жила в небольшом переулке, куда машина не могла проехать. Су Юань оглядел узкий, тесный и мрачный переулок: стены поросли мхом, в углах свален ненужный хлам, штукатурка изрисована граффити до неузнаваемости, и каждый шаг здесь отдавался разрухой и запустением.

Су Юань нахмурился. Он никак не ожидал, что Е Цинюй живет в такой обстановке, и его сердце пронзила волна жалости.

— А-Юань, я пойду.

Е Цинюй опустила голову, выражения ее лица было не разглядеть, она выглядела неестественно. Заметив, что Су Юань нахмурился, она испугалась увидеть в его глазах презрение.

С самого детства она никогда не считала бедность семьи чем-то постыжным, напротив, это лишь ускорило ее взросление.

Матери было тяжело оплачивать ее учебу, поэтому начиная со старшей школы Е Цинъю сама зарабатывала на учебу подработками.

Но перед лицом Су Юаня социальное неравенство заставляло ее чувствовать себя ничтожной...

<http://bllate.org/book/21825/2260151>